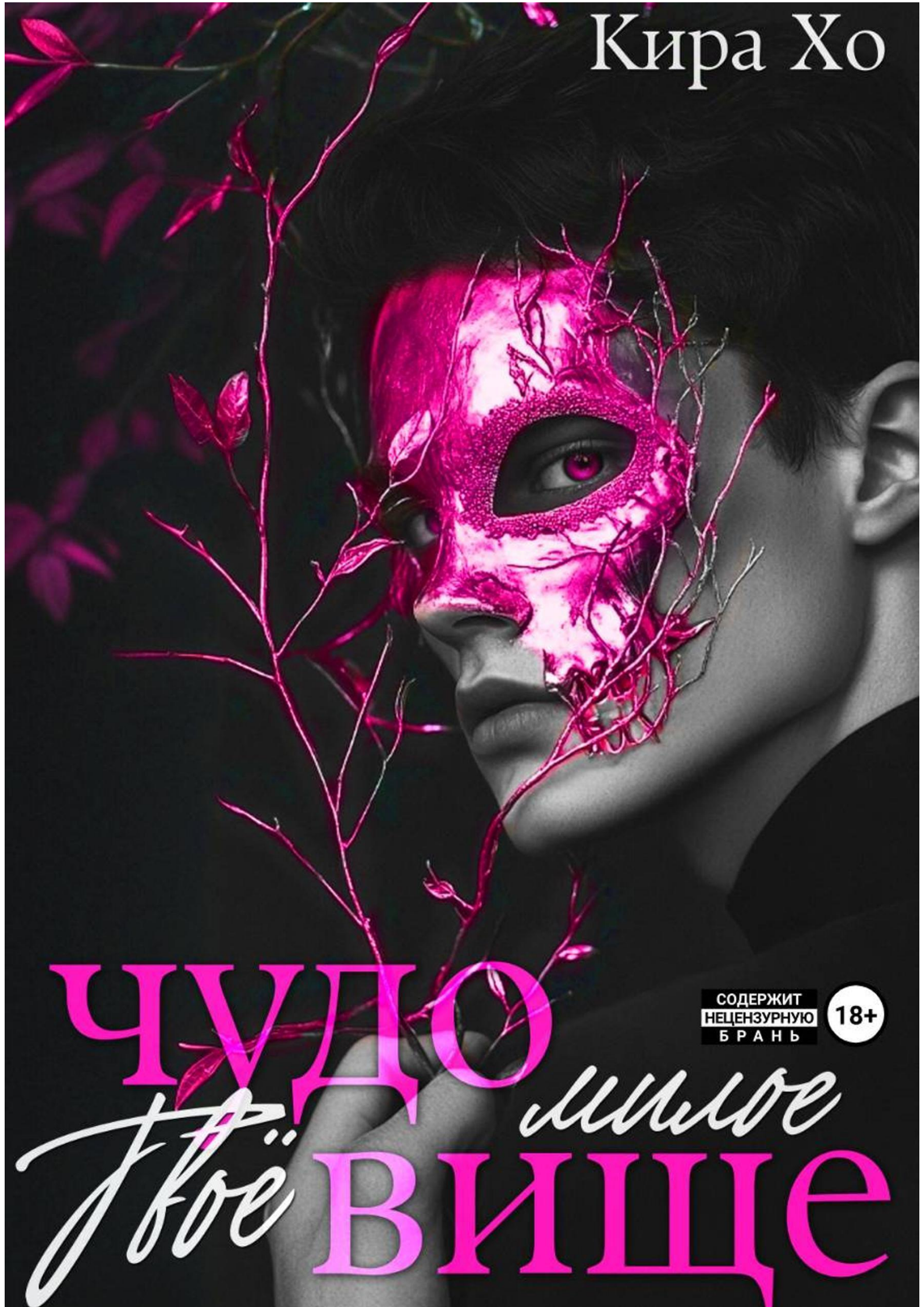

Кира Хо

ЧУДО

Кое

иное

ВИШЦЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кира Хо

Твоё милое чудовище

«Автор»

2026

Хо К.

Твоё милое чудовище / К. Хо — «Автор», 2026

– Кто здесь? – её голос дрожит. – Ты ведь и так знаешь ответ, да? – усмехаюсь по-доброму, подхожу ближе и набиваю лёгкие её ароматом, наблюдая, как она почти истерично открывает рот. – Что тебе нужно? – хрипит Яра, стоит мне сесть на край её кровати. – Ответ очевиден, – растягиваю губы в улыбке. – Ты. – Ни за что... – шипит змеёй, чем ещё больше поджигает во мне фитили. Наклоняюсь, оказываясь у её лица в считанных сантиметрах, и не могу удержаться. Целую её в скулу, в то время как мои пальцы ведут по оголённой острой коленке вверх, а губы сами по себе смещаются ниже – к шее и ключицам. Яра всхлипывает, дёргается, но во мне закрываются створки и вместо того, чтобы быть с ней нежнее, я снимаю пистолет в своей руке с предохранителя. – Ты хочешь позвать подругу, – не спрашиваю – утверждаю. – Проверим, что будет, если она зайдёт? Она замирает на несколько секунд, но после мотает головой. *** Однажды он предложил стать его. Я отказалась. У всего есть последствия.

© Хо К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1. Запомнить	7
Глава 2. Дышать	10
Глава 3. Охотиться	13
Глава 4. Наблюдать	16
Глава 5. Бояться	19
Глава 6. Поражаться	21
Глава 7. Следить	24
Глава 8. Размышлять	27
Глава 9. Действовать	29
Глава 10. Стыдиться	31
Глава 11. Говорить	33
Глава 12. Желать	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Твоё милое чудовище

Глава

Аннотация

– Кто здесь? – её голос дрожит.

– Ты ведь и так знаешь ответ, да? – усмехаюсь по-доброму, подхожу ближе и набиваю лёгкие её ароматом, наблюдая, как она почти истерично открывает рот.

– Что тебе нужно? – хрипит она, стоит мне сесть на край её кровати.

– Ответ очевиден, – растягиваю губы в улыбке. – Ты.

– Ни за что... – шипит змеёй, чем ещё больше поджигает во мне фитили.

Наклоняюсь, оказываясь у её лица в считанных сантиметрах, и не могу удержаться. Целую её в скулу, в то время как мои пальцы ведут по оголённой острой коленке вверх, а губы сами по себе смещаются ниже – к шее и ключицам.

Яра всхлипывает, предпринимает ещё попытку дёрнуться, но во мне закрываются какие-то неведомые створки и вместо того, чтобы быть с ней нежнее, я снимаю пистолет в своей руке с предохранителя.

– Ты хочешь позвать подругу, – не спрашиваю – утверждаю. – Проверим, что будет, если она зайдёт?

Она замирает на несколько секунд, но после мотает головой.

Однажды он предложил стать его. Я отказалась. У всего есть последствия.

Внимание! Данная книга предназначена исключительно для читателей старше 18 лет. В тексте присутствуют: нецензурная брань, сцены курения и распития алкоголя, а также психологического и физического насилия. Книга не имеет намерений оскорбить или задеть чьи-либо чувства, взгляды или убеждения. Все события, места, персонажи и диалоги являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми или ситуациями случайны. Произведение предназначено исключительно для развлекательного чтения.

Пролог

– Ты чудовище... – срывается с моих губ вместе со всхлипом.

Не уверена, что могу выдавить ещё хоть что-то, глядя на тело, что лежит рядом без признаков жизни. Ни дыхания, ни карих глаз, смотрящих с нежностью. Только белеющая кожа рук и зияющая дыра там, где должна быть его голова, которую я вижу даже при скудном освещении от фар. Я буду видеть её вечно. Закрывая глаза и глядя в зеркало. При каждом смехе и слезах. Моё личное напоминание, что это я во всём виновата...

Смотрю на него, кажется, вообще не моргая, а потому когда над моим ухом раздаётся тихий бархатный тембр – вздрагиваю.

– Ты ведь сама привела к этому. Помнишь ту ночь? Помнишь, как я просил тебя принадлежать только мне?

Горячие пальцы укладываются на мой подбородок, давят с силой, вынуждая смотреть в глаза разного цвета, а не на растекающуюся лужу крови. Шизик больше не улыбается своей милой улыбкой: теперь его лицо серьёзное, слегка наклонено вбок, отчего русые пряди чёлки аккуратно раскидываются по идеальным бровям. Он сидит на корточках напротив, в то время как я продолжаю сидеть коленями на сырой земле.

Но вот в чём забава: я не чувствую холода, который должен от неё исходить. Внутри пылает пламя. Скорбь, злость, страх. Всё смешалось в одну кучу, которая плавит меня. А он... вся его поза расслаблена, пистолет свободно свисает с пальца, пока руки упёрты локтями в колени.

– Спрошу ещё раз, Яра, – он всё ещё держит моё лицо свободной рукой, но теперь его пальцы гладят мою кожу. Собственнически, нежно, так, будто нет сомнений – я всё равно сделаю, как хочет он. – Ты готова принять моё предложение?

Сжимаю зубы до хруста и выплёвываю сквозь них:

– Да пошёл ты к чёрту.

Психопат усмехается, а затем улыбается своей фирменной улыбкой. Смотрит на меня ещё несколько секунд, будто сканирует мои мысли, но всё же встаёт, делая шаг назад. Ещё один. И ещё. А после разворачиваясь, уходит. И только я выдыхаю без его присутствия, как он появляется снова. С лопатой в руках.

– Что это? – голос в очередной раз срывается до хрипа.

Но тот лишь продолжает улыбаться, протягивая мне инструмент.

– Копай, – отвечает спокойно, и по его взгляду я понимаю – всё окончательно вышло из-под контроля.

Глава 1. Запомнить

Сокровище

– Мы должны отметить твой приезд так, чтобы запомнить его на всю жизнь! – хлопая в ладоши и подпрыгивая от нетерпения, практически верещит подруга.

А я сижу за столом и с улыбкой наблюдаю, как вместе с ней подпрыгивают белые кудри и голубые глаза светятся предвкушением. Ну реально, это не может не забавлять, будто из нас двоих она младше, а не я.

В целом, я-то не против куда-нибудь выйти, к тому же вернулась в родной город спустя пять лет и уже почти ничего не помню: хочется освежить память и голову, особенно перед началом учебного года. Хотя до неё ещё целых три месяца... Просто зная Риту – наша гулянка закончится на каком-то рейве, который мы потом действительно будем вспоминать всю жизнь и хорошо, если в нормальном смысле. А не как в мой последний день здесь – когда мне пятнадцать, ей восемнадцать и нас скручивают посреди дороги, потому что я несовершеннолетняя, а Ритка фак копу в лицо тыкала. Моя спина до сих пор помнит встречу со шнуром от зарядного устройства в руках моей матери.

– Без приключений только, ладно? – хмыкая, спрашиваю, делая ещё глоток чая.

– Ты всё ещё припоминаешь мне тот вечер? – наконец замирает и с грацией кошки усаживается напротив.

– Конечно, припоминаю! – возмущаюсь со смешком. – Я потом в самолёте летела, будто кол проглотила и не шевелилась толком, потому что жопа болела и спина кровоточила.

– А всё потому, что твоя мать сука, – сдувает прядь со лба, подпирая подбородок рукой.

– Не могу не согласиться, – усмехаюсь.

Ой, только не осуждайте. Я ненавижу своих предков, и, поверьте, это взаимно. Всё детство я жила у бабушки, а когда переехала к родителям, то постоянно ходила в синяках и вела себя, как забитая овца. Наверное, только знакомство с Ритой помогло мне немного стряхнуть с себя эту пыль уныния и жалости к себе. Ей тогда было лет шестнадцать, а я совсем ещё пигалица была. И в пятнадцать я к бабушке улетела не просто так: моя мать позвонила своей и сказала: “забирай эту тварь, или я утоплю её в реке”. И да, я это помню, как сейчас, потому что звонила она при мне.

Из-за чего она так – спросите вы? Отвечу: мои предки сильнее себя, любят только бутылку, в которой выше сорока градусов. Я, как вы понимаете, не бутылка.

– Пошли в “Подвал”? – закусывая нижнюю губу и быстро кивая, спрашивает Рита.

На лицо сама невинность – широкие глаза, пухлые щёки, губы бантиком. Короче, классическая “Кукла”. У неё и прозвище среди своих такое же. Правда, только совсем близкие знают, что эта Кукла с безумием в башке. Зато весело.

– Звучит так, словно ты меня хочешь связать на стуле и оставить умирать, – хохочу, глядя на неё.

– Не, – отмахивается. – Ты же сдачи можешь дать. Там просто очень круто! Не так давно открылся, а хозяин мой знакомый по универу. Близкий знакомый, – добавляет, хмуря брови. – Всё не могу привыкнуть, что окончила универ.

– Знакомый, значит, – улыбаюсь лукаво.

– Ну-у, чуть теснее, чем знакомый, – хихикает она.

Протяжно вздыхаю, решая её не пытаться, и сразу же кошусь на чемоданы, которые так и не успела разобрать. Фак. Получается, я не успела приехать, а меня уже вытаскивают куда-то тусить.

В темпе допиваю чай, потому что Кукла загорелась идеей клуба и, естественно, ей свербит быстрее разобрать мои шмотки, чтобы найти для меня что-то подходящее. И ещё несколько часов у нас уходит на то, чтобы всё вытащить, разложить и развешать в шкафу, который Рита выделила специально для меня. Само собой, не обходится без пустой болтовни и воспоминаний о том, как весело было раньше.

– Теперь будет ещё круче: надзора-то у тебя больше нет; живём не с предками, а снимаем сами. Завтра ещё тебя на работу устроим, чтобы не сидела на моей шее и всё будет супер, – развалившись в кресле, тараторит подруга. – А ты за пять лет из утёнка в сучку превратилась, в курсе?

Усмехаюсь, качая головой, смотрю в зеркало на дверце шкафа. Да я и не была никогда утёнком, даже не изменилась практически: все те же длинные чёрные волосы, худощавая фигура и взгляд будто боюсь всех и каждого. Ну исключение – татуировки, которые появились на моём теле после восемнадцати лет, с разрешения бабушки, конечно. Даже она понимала, что шрамы, которые достались мне от мамы, меня не украшают.

– Кто-то из наших будет? – спрашиваю, вполоборота глядя на Риту.

– Феликс обещал прийти, – пожимает плечами. – Возможно, Мила.

– А остальные? – искренне удивляюсь.

Нет, я не ждала, что из-за моего приезда все бросят дела и побегут праздновать, просто... немного странно, потому что всякий раз, когда мы разговаривали с Риткой по телефону, я слышала от неё о том, что собирались все. А нас в компании человек десять. Было.

– Не многие хотят идти в “Подвал”, – всё также расслабленно отвечает и встаёт с кресла, подплывая к шкафу.

Молчит какое-то время, перебирая пальцами мои вещи на вешалках, но лицо такое, словно что-то хочет сказать, при этом сдерживается. Очень хочет.

– Ну, говори уже, – всё же выдаю смешок, останавливая её руку.

– Ну... клуб не славится, как беспорочный, – виновато улыбается, поворачиваясь ко мне. А после прослеживает взглядом за моей рукой. – О, вот это и надевай!

Тоже смотрю, чтобы понять, что там за “это”, и мне становится реально смешно, когда я понимаю, что держу в руке широкие, светло-розовые карго и максимально короткий топ такого же цвета.

– Интересный у тебя способ избавиться от меня, – смеясь говорю. – Сначала сказать, что в клубе происходит дичь, а потом одеть меня в самый откровенный топик.

Продолжаю хохотать, но всё же вытаскиваю шмот.

Через несколько часов мы уж мчим на такси. Я оглядываюсь по сторонам, подмечая новые здания, места и в целом то, как преобразился город. Даже печально, что я упустила это. Люблю Роверроуд, всегда любила несмотря на то, что люди в нём, в основном, не любили меня.

И клуб оказался шикарным! Высокое, современное здание, с панорамными окнами на первом этаже и широкими тонированными на втором. Всё подсвечено розовым и голубым неоном, а вокруг просто тьма народа.

– Я так понимаю, чтобы попасть туда, надо продать душу дьяволу? – скептически смотрю на длинную очередь.

– Не, – отмахивается Рита и походкой от бедра шагает мимо недовольных людей.

Я бы тоже была недовольна, если бы какая-то коротышка в чёрном платье, еле прикрывающем зад, шла напролом, да так, словно уверена на все двести, что ей можно. Только вот она подходит к вышибалам, а те по очереди приобнимают её за плечи, и они о чём-то переговариваются. Затем Рита поворачивается и машет рукой, зазывая меня.

Вскидываю брови, но всё же иду к ним. Не такой уверенной походкой, но во всяком случае стараюсь не показывать, что мне дико неудобно перед другими, стоящими в очереди.

– Лис в клубе, но не в духе, – улавливаю, когда подхожу, как один из секьюрити говорит, наклоняясь к Рите, а после бросает взгляд на меня. И взгляд этот... слишком липкий. – Привет, кошечка.

– Но-но, Марс, – шлёпает его по плечу Рита посмеиваясь. – Эта Малышка моя.

Он хмыкает, как и его дружок, ещё раз оглядывает меня с ног до головы, на что я просто закатываю глаза. Подруга увидев моё недовольство, цепляет меня за локоть и затаскивает внутрь.

– Да будет веселье, пупсик, – радостно говорит, перекрикивая музыку, как только мы заходим внутрь.

Басы долбят по ушам, но мне настолько нравится эта дымная обстановка, что сама не замечаю, как в движении начинаю танцевать.

– Да будет веселье! – вторю Рите и без сопротивления иду, куда поведут.

Глава 2. Дышать

Сокровище

Как только подходим к столику, замираю, словно вкопанная, потому что за ним уже сидят Феликс и... Марк. Первый наш общий друг, а второй друг и... да, мой бывший. Первая беспроектная любовь, тот, с кем “почти было”, но я так и сделала этот шаг.

Оба вскидывают головы, и если Феликс расплывается в довольной улыбке, от которой под его голубыми глазами тут же собираются мелкие морщинки, то Марк смотрит таким обжигающим взглядом, что я практически ощущаю его физически. Он не злой, но и не безразличный, как я ждала: в нём столько эмоций сразу, что это вгоняет меня в своеобразный транс.

– Привет, Малышка! – Фел поднимается и, огибая столик в один короткий шаг, оказывается рядом, сгребая меня в свои медвежьи объятия.

Да, по размерам он реально, как медведь: широкий, высокий и с плохой координацией, которую я заметила за те короткие движения, которые он сделал. Ничего, собственно, не изменилось.

– Привет, – посмеиваясь, пытаюсь обнять его в ответ, но в итоге просто цепляюсь пальцами за светлую футболку на спине, так и не сведя их вместе.

– Ты расти вообще планируешь? – наигранно возмущается Феликс, отстраняясь от меня и оглядывая с ног до головы.

– Даже если бы и хотела, то не получается, – отвечаю со смехом.

Он понимающе кивает и делает шаг в сторону, открывая мне Марка, который уже стоит за его спиной, убрав руки в карманы светлых джинс. Дыхание захватывает от его вида: он никогда не был таким амбалом, как тот же Фел, но его фигура... одного взгляда на неё хватало, чтобы органы превращались в кисель. И сейчас то же самое, а ещё в совокупности с высоким ростом и его пожирающим взглядом карих глаз...

– Привет, – говорит тихо, но так, что даже сквозь музыку я всё равно его слышу и делает шаг ближе.

Чуть склоняет голову вбок, улыбается краешком губ. Ждёт.

– Привет, – отвечаю с хрипом, хотя очень пытаюсь скрыть своё волнение.

Марк полностью сокращает расстояние между нами, тянется и в следующее мгновение обнимает меня, притягивая к себе.

В нос тут же ударяет такой родной и одновременно чужой аромат. Смыкаю руки на крепкой спине, ощущая, как его подбородок укладывается на мою макушку. В памяти зачем-то проносятся воспоминания нашего времяпрепровождения, и от этого становится ещё грустнее. Столько воды утекло, что как-то не по себе.

– Ну всё-всё, разлепитесь уже, – фыркает Рита, легонько расталкивая нас в разные стороны.

Отхожу, посмеиваясь, в то время как Марк хмыкает, но продолжает стоять на месте.

– Мила будет? – глядя на Феликса, спрашивает подруга.

– Написала, что будет, но позже.

Кукла кивает, задумчиво оглядывает танцпол, а затем поднимает глаза выше. Прослеживаю траекторию и замечаю, что на втором этаже расположены столики с диванами, но народа там в разы меньше.

Рита поджимает губы и уже с улыбкой на них возвращает внимание к нам.

– Ну что, выпьем за приезд?

Тут же машет официантке и даже не спросив ничего, делает заказ, пока Марк усаживает меня на диван рядом с собой. От ощущения его тела рядом по всей коже рассыпаются мурашки,

а мне будто снова пятнадцать, так что я даже глаза на него поднять не могу и когда Марк, начиная разговаривать с Феликсом, закидывает руку на спинку, слегка касаясь пальцами моего плеча, едва заметно вздрагиваю. Для всех незаметно, но он точно это почувствовал.

– Я тоже по тебе скучал, – шепчет он, наклонившись к моему уху. Фак, я даже не заметила, как он это сделал!

Дальше всё как обычно: бокалы на столе, их содержимое заливается в нас так, будто в последний раз в жизни вышли куда-то из дома и разговоры. Очень много разговоров. В основном вопросы на тему того, как мне жилось с бабушкой, почему решила вернуться – помимо её смерти – и всё в таком духе.

Спустя час полностью расслабляюсь и сама забиваюсь под руку Марка, который одним своим движением будто стёр между нами пятилетнюю границу, но стоит мне поднять к нему лицо, чтобы, наконец, спросить, о его жизни, как “готовая” Рита встаёт с места.

– Я хочу танцевать, и ты, – тычет в меня пальцем, – идёшь со мной.

А я, в общем-то, и не против. Выныриваю из “укрытия” и лёгкой походкой иду за подругой. Только встав на ноги, понимаю, что выпила слишком много: пол под ногами словно растекается, из-за чего идти до неприличия трудно, но стоит нам добраться до танцпола, как тело само ловит ритм музыки. Словно выбирается кто-то, кто до этого сидел в тёмной клетке за семью замками, а сейчас, наконец, начинает дышать.

Только сейчас в полной мере осознаю, что за такой короткий промежуток времени я потеряла самого близкого человека и приехала обратно в лапы той, кого ненавижу. Да, я не собираюсь жить с матерью, но сам факт, что она может за час добраться от своей квартиры до моей – угнетает.

Угнетал. До этого момента. Теперь же каждая клетка моего организма тянется навстречу битам. Чувствую, как сзади пристраивается Рита, укладывая на мою талию руки, как тихо смеётся, когда я подыгрываю ей. Наслаждаюсь запахом дыма и яркими вспышками софитов. Не отказываю себе в удовольствии забыться всего на один вечер и позволяю алкоголю играть в моей крови свою собственную мелодию, пока не наступило завтра. А завтра я опять стану примерной девушкой, которая переводится в универ на втором курсе и устраивается на работу, чтобы за эти три месяца немного подкопить денег.

Касания на мне прекращаются, и я с большей энергией начинаю танцевать, даже когда играет медленный трек.

Двигаюсь плавно, но внутри разгорается такой пожар, что хочется потушить его стаканом воды, однако мои планы прерывает подруга. Снова её руки на моих бёдрах, еле ощутимо ведут вверх, и только когда кожа соприкасается с кожей я понимаю – это не Кукла. Цепляюсь своими пальцами в мужские, пытаюсь скинуть их с себя, но они только плотнее прилегают к моему животу, вызывая волну мурашек и какое-то слишком обжигающего ощущение под ними.

– Если будешь послушной, я даже разрешу тебе дотронуться до меня в ответ, – рокочет бархатистый голос над ухом и вновь по коже расплзается приятное раздражение. Но вместе с тем оно и до жути липкое, потому что в его тоне нет ни капли заигрывания, там чистая уверенность, приправленная усмешкой. Это злит меня.

Немного расслабляюсь, чтобы он сделал то же самое и когда это происходит, резко вырываюсь из его рук, разворачиваюсь, делая шаг назад, а моя ладонь... со звонким щелчком бьёт незнакомца по щеке.

Замираю, приоткрыв рот, наблюдаю. Он... будто вышел из-за какой-то сказки, но оказался в современном мире: каждая черта на его лице совершенна; острые скулы, на одной из которых теперь алеет пятно; пухлые губы растянуты в улыбке, вполне себе доброй. Грудь, обтянутая чёрной футболкой даже, не колышется от злости, да и весь он... милый. Так что мне в моменте становится стыдно. Но его глаза... один голубой, а другой зелёный... Они буквально

притягивают к себе внимание, настолько, что сложно смотреть куда-то ещё, только вот вместе с тем, я понимаю, что этот взгляд не сулит мне ничего хорошего...

Глава 3. Охотиться

Лис

– Сделай всё чисто или можешь больше здесь не появляться, – припечатывает отец без эмоций, а после отворачивается к окну, будто потерял всякий интерес, и пейзаж его беспокоит куда больше кровного отпрыска.

Натягиваю на лицо улыбку и также без слов выхожу из кабинета. По-моему, не дышу всю дорогу до лифта, даже в холле. Только когда оказываюсь на свежем воздухе, позволяю углекислому газу из лёгких вылететь, но почти сразу достаю пачку сигарет и прикуривая, забиваю грудную клетку до отказа. Успокаиваю сам себя, прежде чем полетят головы. А они полетят.

Иду ровным шагом к машине, успевая выкурить сигарету полностью, и у самой тачки тушу бычок. Нажимаю метку, а после короткого “пилик” открываю дверь. Падаю на водительское сиденье, в этот же момент запускаю движок, чтобы кондиционером охладить салон. Блядское начало июня: даже вечером жарит так, что хочется снять с себя шкуру.

Беру смарт в руки, набираю “быстрый” в лице Демона. Он отвечает не сразу, чем ещё больше бесит меня.

– Слушаю, – наконец слышится его голос в трубке, но вместе с ним и музыка.

– Какого хера, Айко? – рычу в ответ.

– Я знал, что ты позвонишь, – на тяжёлом выдохе говорит он, а затем замолкает. Через короткое время затухает и музыка, видимо, зашёл в кабинет. – Доставка сорвалась.

– Спасибо, фак, я и так это понял, – смеиваюсь над его очевидным вердиктом, но это больше нервное. – Вопрос в том, почему я узнаю об этом вместе с выговором от Босса, а не от тебя – куратора?

– Собирался набрать, но в “Подвале” случилось ЧП. Отвлекли.

Тру переносицу пальцами, а после ими же постукиваю по рулю, откидывая голову на спину сиденья. Это не новость, что там случается ЧП, в конце концов, многие знают, что в тех стенах позволено практически всё, но именно сейчас меня это дико раздражает.

– Там что?

– Какой-то придурок кинулся ножом на официантку.

– Убрал его?

– Да.

– Хорошо, – киваю сам себе. – Босс дал ещё доставку. Тонко намекнул, что в этот раз не потерпит косяков.

– Сам поедешь? – тут же спрашивает Демон.

– Наверное, – переключаю скорость, выезжаю с парковки и выжимаю педаль Порше в пол. – Завтра об этом подумаю.

– В клуб, – без лишних вопросов констатирует Айко.

– Да, – роняю. – Найди мне курьера, – добавляю и тут же отключаюсь.

“Подвал” – мой клуб. Однажды открыл его, чтобы было где залечь, пока цунами в лице бати не пройдёт, да так и оставил. Оказалось слишком приятно иметь свою Нору. Потом открыл стрип-клуб “по заказу”. Просто многие знакомые просили что-то максимально приватное, чтобы там не ошивалась всякая шваль, как в том же “Подвале”, ну а кто ещё может себе такое позволить, как не сын крыши города, да? А дальше меня понесло и теперь я на весь город известен не только как Лис, но и как “Продавец”. Только вот мой товар – это те, на кого встанет, как под виагрой.

К Норе подъезжаю с другого входа, паркую тачку под камерами и, открывая дверь ключиком, плыву к кабинету. В этом районе клуба достаточно тихо, но даже здесь слышится бит,

который долбит в основном зале. И что самое охеренное – доступ в эту часть есть только у меня, Демона и нескольких менеджеров, на случай если мы будем очень нужны в самом клубе, а найти нас через трубу не представится возможным.

Айко уже сидит за столом в кабинете и тянет из бокала вискарь, каждые три секунды зачёсывая короткую чёрную чёлку назад, что-то усердно колупая в ноуте.

– Как батя?

– Зол, в ярости, пена у рта, – тяну уголок губ на один бок, падая на кожаный диван.

– Ничего нового.

– Ничего нового, – эхом повторяю, растекаясь по чёрной коже.

Ну, если быть честным, каждый звонок от отца для меня – лютый стресс, потому что он не звонит мне, чтобы узнать, как мои дела. Он набирает мой номер, только если мои люди дали косяка, и вот за это я ловлю полную панамку херов. Да, наши отношения вообще никогда не были “отец-сын”. В детстве это больше напоминало бракованный Шапито, где я – выдрессированный тигр, а отец – тот самый дрессировщик, который бьёт хлыстом просто за то, что я криво улыбнулся, но чем старше я становился, тем радикальнее всё менялось.

Щенок, некровный наследник, ошибка спустившего, бастард, пятое колесо – это все мои имена, данные мне отцом и его ближайшим окружением ещё, когда я был ребёнком. Но вот я вырос, со временем научился улыбаться так, чтобы любой подтекал, а после всем этим гандонам доказал, что хоть я и бастард, однако всё равно достоин своего наследства.

– Нашёл его? – выплываю из собственных мыслей.

– В подвале, – кивает Айко.

Встаю с дивана, скидывая на него метку и смарт, а, после не говоря ни слова, выхожу из кабинета.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы знать, что Демон за моей спиной: всегда рядом, правая рука, тень, лучший друг и единственный, кому я могу доверить свою жизнь. А ещё он полностью оправдывает своё прозвище и если Айко реально захочет, никто даже не поймёт, что он рядом.

Подвал встречает сыростью и темнотой. Ненавижу эти два ощущения, но даже с этим научился мириться, потому что жить гораздо проще, когда умеешь адаптироваться.

Глазам требуется немного времени, чтобы привыкнуть к отсутствию освещения, но как только это происходит, слышится слабый щелчок, за которым загорается тусклая лампа на потолке, освещающая под собой тело, связанное на стуле.

Парень. Совсем ещё молодой. И умрёт молодым, ведь я не прощаю.

– Быстро ты его нашёл, – проговариваю в задумчивости, оглядывая парнишку, что сидит, свесив голову, и опускаю взгляд к красной лужице под его ногами.

– Нашёл сразу же, как узнал про доставку, – отвечает Демон, а следом слышится всего один шаг. Это он ушёл в тень.

Я же подхожу ближе, и когда носки моих белых кроссовок оказываются в поле зрения курьера, он вскидывает голову. Лицо окрашено кровью, а взгляд не фокусируется, сколько бы он ни пытался.

– Воспользоваться успел? – спрашиваю спокойно.

– Лис? – выражение его лица меняется с растерянного на испуганный, как только он слышит мой голос. – Лис, я не виноват, – быстро-быстро тарыхтит.

Завожу руку за спину, достаю из-за пояса джинс пистолет. Тихий щелчок предохранителя звучит, как приговор. А после прислоняю тёплый металл к его лбу.

– Я не это спросил, – устало выдыхаю. – Пользовался?

– Да, – дрожащим голосом отвечает парень.

Мне большего и не требуется: приглушённый звук выстрела разгоняет по венам кровь. Я привыкший лишать жизни и уж точно не один раз слышал, как звучит смерть, но эффект, который производит этот момент... он, сука, ни с чем не сравним.

Некогда живой человек растекается на стуле безвольным мешком, а я наблюдаю, как из его, и без того туманного взгляда, уходят последние крупницы жизни.

– Вызови наших, – бросаю тихо, проходя мимо друга. – Пусть подчистят.

– А остатки доставки?

– Это объедки, а они никому нахер не упёрлись.

– Какая ирония, – хмыкает Демон, когда мы выходим обратно в коридор. – Он сдох ради минутного удовольствия.

– Не он первый, не он последний, – отвечаю с усмешкой.

И ведь это, сука, правда. Лег десять я сам занимаюсь этой частью бизнеса отца, и за эти года, чуть ли не каждый третий, кто приходил работать, заканчивает так же, как этот парень. Всеми движет корысть, жадность и, как выразился Айко, минутное удовольствие. Каждый думает, что он умнее, быстрее и, самое главное, догадливее меня. Однако это ошибка. Я рос в окружении гиен, что представляют себя львами. Я знаю, как выглядит человек, способный предать. Знаю, но каждый грёбаный раз даю этим бедолагам возможность доказать мне, что я не прав. Только вот в конце концов мозги всё равно летят по стенке.

– Сегодня охота? – спрашивает Демон, когда мы заходим в кабинет, а после падает в кресло у стола и снова утыкается взглядом в экран ноута. – Ты ведь не только из-за курьера здесь.

– Да. Несколько девочек минуснулись, – прохожу к столу и, взяв ещё один бокал, наливаю себе из бутылки, которая всё также стоит открытая, усаживаясь в кресле напротив.

Повисает молчание.

Я, как обычно, задумываюсь о своём, а Айко что-то усердно ковыряет в компе.

– Не поверишь, кто здесь, – усмехаясь тянет друг, вырывая из белого шума в моей голове, а после поворачивает ноут ко мне.

На экране – камеры со входа. На них белым пятном плывёт светловолосая дева в коротком чёрном платье и виляя жопой. Я узнаю этот зад из тысячи тупо потому, что не один раз трахал его, в любых состояниях и позах.

– Кукла, – констатирую я. – И?

– Думаешь она здесь просто так? – хмыкает Айко. – Ты же её кинул.

– Чтобы кинуть, нужно что-то обещать, – усмехаюсь. – Пусть радуется, что не дёргает задницей в “Свити”, как все её предшественницы. Дай Марсу и Витале инфу, чтобы её не впустили, – бросаю с полуулыбкой, припоминая, как все, кто хотел со мной отношений, соглашались стать стриптизершами и шлюшками, лишь бы не переставать видаться совсем.

Он тут же берёт в руки рацию и передаёт ребятам на входе мои слова. А я отвожу взгляд, но вдруг замечаю, как вслед за Ритой плывёт другая фигура: изящная, хрупкая, обтянутая коротким светлым топом, но скрытая снизу из-за широких штанов; с чёрными, как смоль волосами, которые даже сквозь рябь камеры кажутся шелковистыми.

И тут всё тело прошибает разрядом электричества. Ощущения почти те же, как когдажимаешь чёртов курок.

– Её надо к моим сокровищам, – киваю подбородком на экран.

– Дать отворот? – Айко вскидывает тёмную бровь.

– Да. Она нужна в мою коллекцию.

Глава 4. Наблюдать

Лис

Неспешным шагом плыву в вип-комнату на втором этаже главного зала. Это единственное огороженное помещение, и в него можно попасть только с ключ-картой. Випку с натяжкой можно назвать помещением: комната в двенадцать квадратов полностью из стекла, но тонированного так, что изнутри можно увидеть, что происходит на танцполе, а вот оттуда не разобрать, кто смотрит на тебя. Тёмный пол, тёмный потолок, диваны из белой кожи и тяжёлый стол из светлого дерева. Своеобразная клетка для тех, кого сюда приводят. Или, как однажды её назвал Демон – наблюдательный пункт.

Заходим вместе с Айко и пока он усаживается на один из диванов, я достаю из термошкафа бутылку виски, а после разливаю его в два ледяных бокала, один из которых протягиваю другу.

Стою, смотрю на зал, лихорадочно бегая глазами по силуэтам людей. Часть танцует, кто-то просто сидит или стоит у стойки, слишком часто обмениваясь рукопожатиями, но меня интересуют не все они. Только одна. Та, что пришла с Куклой. И спустя некоторое время у меня всё же получается выцепить её взглядом у столиков на возвышении. Их четверо: Рита, эта девушка, огромный – даже для небольшого меня – белобрысый бугай и ещё один тёмный чел с видом всемогущего великомученика. Понятия не имею, как отсюда вижу всё настолько чётко, но будто каждый раз, когда зрение цепляется за россыпь чёрных волос, все чувства в организме разом обостряются, вынуждая все системы работать на пределе.

Когда блондин обнимает моё Сокровище, я слегка напрягаюсь, однако отпускает также быстро, когда он поспешно делает шаг назад, но те касания, что происходят дальше, вынуждают пальцы на бокале сжаться сильнее, отчего я практически слышу хруст собственных костей.

– На шест или на продажу? – лениво спрашивает Айко, видимо, заметив мой повышенный интерес.

– На месте разберусь, – выгалкиваю из себя, продолжая подобно коршуну наблюдать за компанией.

Смотрю, как они пьют, разговаривают, как она смеётся. В эти моменты кажется, что я слышу её мелодичный голос и от одного этого глюка в штанах чувствуется напряжение. Спустя время вижу, как брюнет закидывает руку на плечо моему Сокровищу и вот в этот момент готов повторить момент из подвала.

– Лис, ты норм? – снова слышится голос друга.

– Да, – цежу сквозь зубы.

– Ну тогда повторю вопрос: когда следующая доставка?

– Завтра, – не поворачиваясь к нему, отвечаю.

Не хочу пропустить ни единого её движения. Будто я одержим.

– Мне поехать?

– Нет, я сам, – киваю Айко в отражение.

Я определённо благодарен ему за то, что он всегда на поддержке. И это забавно, учитывая, что мы стали друзьями после драки. Совсем пацанами схлестнулись да так и продолжаем общаться.

На тот момент для меня было немыслимо, чтобы я начал дружить с пацаном из скид-роу, потому что хоть я и был «Никчёмным наследником», но всё же был. А Айко... его воспитывала улица и пара бездомных кошек, потому что мать – единственная кто реально о нём заботилась – умерла, а батя... про таких говорят, что лучше без него, чем с таким, как он.

А теперь... теперь его имя знают наравне с моим, и это точно не из-за того, что он мой помощник. Скорее из-за того, что немаленькую часть работы он берёт на себя. Как тот же клуб: я тут тупо есть, а он заведует всем и именно поэтому в собственниках мы оба.

– Демон, отрой информацию, кто те двое с Ритой и её подружкой, – роняю, продолжая гипнотизировать собственническую руку на плече брюнетки.

А ведь я в своей голове представил десять способов, как отделить конечность от тела этого парня, а после ещё пять разных вариантов, куда её можно ему запихать.

– Парни? – в тоне Айко слышится удивление. – Меняем вектор?

– Нет. Мне просто нужна информация.

Он не отвечает, но я и так знаю, что Демон принял задачу в оборот. Не удивлюсь, если уже поставил перед айтишниками план на выполнение.

Наконец, взгляд улавливает движение. Не, его вокруг полно, но теперь происходит именно то, что мне было нужно: моё Сокровище выползает из-под руки этого придурка, и они вместе с Куклой идут на танцпол.

Танцует. Один трек, другой. Быстрый, медленный, сексуальный и чувственный. Двигается так, что под кожей растекается раскалённая лава. Ничего подобного я никогда не испытывал. Какие-то новые, абсолютно непонятные чувства, которые буквально толкают меня в её сторону.

И это я тоже делаю впервые. Покидаю пределы наблюдательного пункта. И хотя внутри всё рвёт и мечет оказаться ближе в эту же секунду, но я не тороплюсь. Неспешно выхожу, прохожу вдоль балкона, здороваясь со знакомыми людьми, спускаюсь. Также медленно почти плыву в её сторону, и мне даже плевать, окажется ли Кукла в этот момент рядом: взгляд, эмоции, всё моё нутро зацепилось за хрупкую фигуру и даже спустя такой путь не отпускает.

Оказываюсь очень близко. Настолько, что, протянув руку, могу её коснуться, но не делаю этого, продолжая впитывать в себя её движения, а вместе с ними любую мелочь. Цепляю глазами момент, как она ведёт руками вдоль своих рёбер и выше, будто ласкает себя; как поправляет волосы, перекидывая их на один бок; как плавно двигается все её тело под спокойную мелодию. Замечаю каплю пота на позвоночнике, которая медленно стекает ниже, под пояс штанов, и ловлю себя на мысли, что хочу исследовать тот же путь языком.

Всё же делаю шаг ближе. Укладываю руки на её бёдра, глубоко вдыхая сладкий аромат, и даже когда она напрягается, не перестаю дышать ей, только наклоняюсь ниже и практически у самого уха произношу:

– Если будешь послушной, я даже разрешу тебе дотронуться до меня в ответ.

Это звучит самодовольно, но я знаю, какой эффект произвожу. А ещё я реально не люблю, когда девушки меня трогают, но этой Крохе я позволю всё, если она хотя бы раз покажет больше, чем позволено в клубе.

Она резко, практически истерично, обхватывает мои руки своими тонкими пальчиками, чем заставляет меня немного усилить давление, чтобы не дать ей выбраться. Но это всего на секунду, потом её тело расслабляется и моё следом за ней. Настолько, что я сам не замечаю, как моё Сокровище вырывается из моих рук и, разворачиваясь, наотмашь хлещет по моей щеке ладонью.

Мне бы разозлиться да выбить из неё всю дурь, но я смотрю в её голубые, как два топаза, огромные глаза и весь остальной мир вокруг нас будто сужается до минимума.

На лице автоматически вырисовывается улыбка, чтобы она не испугалась. Хотя внутри бушует такой ураган эмоций, что если дать ему волю, то от клуба не останется ни следа.

Смотрю на её пухлые губы, раскрывшиеся в удивлении; на мягкие черты лица; успеваю разглядеть часть татуировки на руке, вместе с тем заметить, что под ней рубцы; осматриваю венку, которая бьётся на тонкой шее со скоростью тысяча ударов в минуту и не могу ничего

сделать, даже шагнуть в её сторону, потому что вся моя энергия направлена на то, чтобы удержать себя на месте. Удержать и не сорваться в диком голоде к её шее.

– Даниил! – сквозь музыку слышится знакомый писк.

Это Рита. Она всегда издаёт этот, нервирующий звук, когда видит меня, и сейчас он как никогда бьёт по барабанным перепонкам, несмотря на громкую музыку.

– Прости, – говорит Сокровище едва слышно, так что мне приходится читать это по её пухлым губам.

А после разворачивается и уносится со скоростью света.

Кукла в растерянности смотрит вслед подруге, затем переводит дикий взгляд на меня, но всё же вымученно выдыхает и идёт туда, где скрылась чёрная голова.

Я так и стою, словно молния в темечко ударила, а в голове беспорядочно крутятся шестерёнки, наводя на одну-единственную мысль: я хочу её себе.

– Не хило она тебе всекла, – хмыкает непонятно откуда взявшийся Демон.

– Найди мне по ней данные к моему приезду, – провожу костяшками пальцев по пыляющей щеке.

– Шест, продажа, утиль? – перечисляет друг.

– Нет. Она моя.

Глава 5. Бояться

Сокровище

– Рит, может, всё же расскажешь, откуда ты знаешь того парня? – спрашиваю в пятисотый раз за последние несколько дней, помешивая чай, сахар в котором уже давно растворился.

Кукла вымученно выдыхает, осозная, что я не отстану и ещё больше бегать от ответа она не сможет. Падает на стул за столом напротив меня и наигранно дует губы, бормочет.

– Это Даниил...

– Спасибо, кэп, – усмехаюсь, делая глоток обжигающего напитка. – Я это поняла ещё когда ты позвала его по имени.

– И чего он тебя не отпускает? – возмущается подруга.

– Да мне как-то всё равно на него, – пожимаю плечами. – Меня не отпускает тот факт, что ты о нём не рассказываешь. Это, знаешь ли, звоночек, – тихо посмеиваюсь.

Наблюдаю, как Рита нервно закусывает губу, о чём-то размышляя. Почти буквально вижу, как её разрывает желание мне всё рассказать, но при этом она сама себя тормозит. Вот это уже чертовски интересно!

– Ну, давай, говори уже, – подначиваю её, откусывая кусочек печенья.

– Это Даниил, и мы были любовниками, – на одном тяжёлом выдохе выпаливает она.

– Так а чего секретного-то?

– “Подвал” – его клуб, а он... – Кукла укладывает обе руки на столешницу, собирая пальцы в замок, и нервно заламывает их. – Он сын... верхушки мафии.

Издаю звук похожий на криканье и начинаю кашлять, ощущая, что подавилась крошкой печенья.

– Гонишь? – давлю, вытирая выступившие слёзы, а когда вижу её тоскливый взгляд, направленный на меня, понимаю – не шутит. – Рит, ты больная? Ты как в это ввязалась?

– Я ведь говорила, что мы знакомы с универа, – бубнит себе под нос, вскакивая на ноги, и начинает порхать по кухне в притворной занятости.

– Ага, прям так и сказала: знакомый с универа. Просто, видимо, забыла уточнить, что он связан с криминалом, а ещё что ты спала с ним, – начинаю смеяться. – Вот это тебя занесло, конечно. Скажи ещё, что влюбилась.

– Ты просто не знаешь, какой он, – внезапно останавливается с пустой тарелкой в руках.

– А ты знаешь? – скидываю бровь, вспоминая, что он даже не посмотрел на неё в клубе.

Рита в очередной раз поджимает губы и молча заканчивает пустую уборку. В общем-то, кажется, на этом мои полномочия заканчиваются, только вот есть одна вещь, которая мне сто процентов не даст покоя.

– Рит, ты бы перестала по нему слюни пускать, – роняю тихо, вставая с места. – Судя по его семейным связям, он плохой человек. Я бы даже сказала... опасный.

Подруга коротко улыбается, оставляя мою реплику без ответа, а я и не настаиваю. Только надеюсь, что у неё хватит ума последовать этому совету.

Конец того вечера прошёл довольно сносно, хотя и намного спокойнее, чем планировалось изначально. Как только я сбегала с танцпола, попросила ребят уехать, и мы свалили к нам в квартиру. Пили, разговаривали, смеялись.

Того парня я больше не вспоминала, если не считать попыток разговорить подругу, но в целом... плевать. Только периодически кажется, что он где-то из-за угла улыбается своей милейшей улыбкой, вынуждая вздрагивать.

Из кухни иду в комнату, чтобы собраться на собеседование. Ну, собеседованием это сложно назвать, ведь я хочу устроиться секретарём в какую-то контору по производству пла-

стикových статуэток. И кто их вообще покупает? В общем, неважно, мне просто нужна работа, а эта, вроде, одна из немногих попавших мне на глаза, где не нужно много ума и не требуется образование. По правде, я нашла две такие вакансии, в приоритет поставила эту.

– Ты на такси? – на пороге комнаты появляется Кукла, как раз когда я уже натягиваю белую рубашку.

– Марк отвезёт, – сама от своих слов растекаюсь лужицей.

– Вы снова вместе? – лукаво улыбается.

– Не знаю, – отвечаю чистейшую правду. – Но пока мне и так хорошо.

Рита кивает, не переставая лукаво улыбаться, а я продолжаю приводить себя в божеский вид.

Ещё через полчаса я уже сижу на переднем сидении тойоты Марка у парадного входа в офис и безумно волнуюсь. Не могу понять почему, ведь это не первая моя работа, но отчего-то весь организм содрогается, стоит только подумать, что мне снова придётся взять на себя ответственность.

– Всё будет нормально, – тёплая мужская ладонь укладывается на моё колено, а большой палец едва ощутимо поглаживает кожу. – Ты справишься,

– добавляет уверенно.

Поправляю манжеты на рубашке, чтобы скрыть небольшую часть татуировки, и слабо киваю. Задерживаю взгляд на его руке, стараясь сфокусироваться только на ней.

– Да, ты прав, – давлю лёгкую улыбку, отрываю глаза и перевожу их на него. – Всё будет хорошо.

Марк медленно моргает, а после тянется, оставляя на моей щеке мягкий, горячий поцелуй.

– Жадина, – тихо посмеиваюсь.

– Выйдешь не безработной – будет больше, – хрипит, утыкаясь носом в мой висок, продолжая гладить мою ногу.

Надо отдать должное, на какое-то время это помогает забыться, утонуть в ощущении поддержки, но хватает меня ненадолго.

Снова киваю и, хватаясь за дверную ручку, выхожу на улицу. Смотрю на высокое здание, задрав голову, протяжно выдыхаю. Продолжаю теревить рукава, а вместе с ними и лямку сумки. Волнение не сходит.

Признаться честно – я дико боюсь контакта с незнакомыми людьми. Видимо, во мне это заложила матушка, когда каждое моё знакомство сопровождалось ремнём и дикими криками, словно я обнесла магазин. Для профилактики, так сказать, чтобы не появилось мыслей делать глупости. Помню, как жутко мне было идти в универ в другом городе... каждый день – испытание для нервов.

Но сейчас, как и тогда, у меня нет выбора. А потому, надо идти. В конце концов, что может пойти не так, да?

Глава 6. Поражаться

Сокровище

В светлом фойе я сижу одна, если не считать базовую блондинку, что стучит ноготками по клавиатуре и делает серьёзный вид. Она же, между прочим, попросила меня подождать пять минут... ровно полчаса назад. И от этого ожидания я нервничаю ещё больше, уже прикидывая в голове, что пора уходить.

Но все мои великие планы рушит звон рабочего телефона.

– Да, Вадим Андреевич... – отвечает блондинка, имени которой я не запомнила. – Да, конечно, сейчас, – важно кивает, кладёт трубку и уже мне говорит: – Можете проходить, вас ожидают.

Встаю с кресла, на котором сидела всё это время, гипнотизируя полупрозрачную дверь. Руки слегка трясутся, но в целом – жить можно. Первый шаг даётся сложно, а затем я всё же беру себя в руки и прежде чем зайти в кабинет поправляю невидимые складки на белой рубашке.

За столом сидит мужчина лет сорока. На его носу небрежно висят тонкие очки, а на висках виднеются проблески седины, однако он не одет, как показывают начальников во многих фильмах – нет строго костюма и галстука. Обычная рубашка-поло в клеточку. И все его внимание обращено в монитор ноутбука.

– Здравствуйте, – прочищая горло, подаю голос.

Он всё же отрывается от своего занятия, оглядывая меня с ног до головы. Взгляд заинтересованный. Даже слишком. Но не пошлый. И это меня воодушевляет.

– Меня зовут Ярослава, – начинаю тихо, проходя ближе к столу. – Учусь на экономическом, третий курс. Ну ещё не совсем учусь, но с сентября буду, – бормочу быстро.

– Любопытно, – хмыкает мужчина, не думая представляться. – Вы не подходите мне, Ярослава, – добивает коротко.

Я же не сразу понимаю, что он сказал, а когда до меня доходит, то так, и замираю, не дойдя до точки назначения. Хмурюсь. Злюсь. Негодую. В целом – бешусь. Но всё же спрашиваю:

– Могу я узнать почему?

– Мне нужен человек с опытом и без груза в виде обучения, – пожимает плечами.

– Но в объявлении сказано...

– Неважно, что сказано там, – перебивает меня достаточно жёстко. – Я вынес своё решение.

Не знаю, как объяснить, но в моменте органы вниз упали и давят на меня с титанической силой. Конечно, моя жизнь на этом не закончилась, только вот внутри клубится чувство, будто меня использовали и выбросили. Словно я зря столько времени переживала. И от этого я начинаю натурально закипать.

Понимаю, что надо валить, пока эмоции не взяли верх над разумом и, разворачиваясь на пятках, выхожу, напоследок громко хлопнув дверью. На блондинку даже не обращаю внимания, а вот стоит сесть в машину Марка, как меня прорывает.

– Вот же мудак! – шиплю змеёй, глядя перед собой.

– Собеседование провалилось? – боковым зрением вижу, как он кидает на меня насто-роженный взгляд.

– Даже больше, – фыркаю, откидываясь на спинку сидения. – Оно не началось.

– Ты успела сделать что-то, что ему не понравилось? – наклоняется ближе и теперь его лицо с задранной бровью, перед моим.

- Я не успела ничего, – смотрю на него, поджимая губы. – Только имя сказала.
 - Может у него аллергия на Ярослава? – хмыкает.
 - Вообще, не смешно, – хмурюсь. – Придётся ехать на второй адрес, но там меня не ждут.
 - Будь наглее и смелее, Яра, – говорит тихо, а после мягко касается своими губами моих.
- Говорят, это упрощает жизнь.

И вместе с этими словами отстраняется, возвращаясь к рулю. А я... пару раз моргаю, скидывая с себя наваждение, и всё же, делаю так, как сказал Марк: достаю из сумки телефон, открываю заметки и копирую оттуда номер, набираю его. Несколько гудков и вот на той стороне слышится мужской, практически убаюкивающий голос.

– Здравствуйте, – прочищая горло говорю. – Я звоню по поводу объявления на должность администратора.

Хотя, по правде говоря, я вообще не вижу себя организатором праздников: более унылого человека ещё поискать надо, но, как говорится, за неимением лучшего...

– Добрый день, – его голос растекается, как мёд. Приторно и слишком заманчиво. – Можете подъезжать, я пока на месте.

– Вот так просто? – искренне удивляюсь.

– А что ещё нужно? Вы думаете, для организации мне нужно высшее юридическое? Или может ваше знание числа “Пи” до пятнадцатой цифры? – следует бархатистый мягкий смех. – Мне важно знать, привлекаете ли вы клиентов и насколько коммуникабельны. Не более.

Протяжно выдыхаю, совершенно не ожидая такого ответа, но тем лучше, правда ведь?

– Хорошо, в течение получаса буду, – наконец выдаю, понимая, что пауза задержалась.

– Ожидаю, – всё также меланхолично отвечает и обрывает звонок.

– Ну, что сказали? – Марк вопросительно смотрит на меня, когда я поворачиваюсь к нему.

– Н-нормально вроде, – бормочу, глядя то на него, то на экран смартфона. – Правда, сложилось впечатление, будто я разговаривала с гипнотизёром.

Марк тихо смеётся, а после открывает на панели навигатор и выжидающе смотрит на меня. Больше не говорю ни слова, только ввожу адрес, и мы сразу же начинаем движение.

В дороге Марк пытается отвлечь меня разными рассказами, но я то думаю о работе, то о новом месте учёбы, то меня и вовсе заносит в моих размышлениях с одним-единственным вопросом.

– Почему у тебя никого нет? – вдруг поворачиваюсь и смотрю на Марка.

Он вскидывает брови, видимо, не ожидая такого развития событий, но после усмехается. По-доброму, но так, словно я спросила какую-то глупость.

– Не хотел отношений, – пожимает плечами. – Мне всего двадцать три, хотелось пожить для себя.

– ХотелОСЬ, – делаю акцент на прошедшем времени.

– Малышка, если ты думаешь, что только ты была безумно влюблена пять лет назад, то ты крупно ошибаешься, – улыбается мягко, бросая в мою сторону короткий взгляд.

А я... кажется, от кончиков пальцев и до корней волос краснею, если такое возможно. Он так легко и прямо об этом говорит, что у меня органы сводит в один сплошной комок, от которого хочется танцевать.

На самом деле за эти несколько дней я поняла, что Марк сильно изменился. Он и раньше был стойким и точно знающим, чего хочет, но теперь передо мной настоящий мужчина. Который сегодня отменил все дела, чтобы сегодня быть со мной и терпеть мои припадки неуверенности в себе. Который несколько дней назад держал меня за трясущуюся руку, пока мы ехали в такси. Который каждый раз смотрит так, будто готов закрыть от всего мира. И да, я всё ещё испытываю трепет перед ним и его отношением ко мне, однако не могу сказать и сейчас влюблена настолько же, как раньше.

На нужный адрес подъезжаем через двадцать минут, и в этот раз я выхожу из машины немного более уверенная в себе. То ли присутствие Марка так действует, то ли я просто взбешена прошлым отказом.

На этот раз меня сначала встречают на ресепшен. Молодой парень очень вежливо спрашивает документы, интересуется куда и к кому, а я практически по слогам читаю название фирмы “King of Foxes”, на что тот лишь многозначительно хмыкает, но всё же говорит, что мне на двадцать пятый этаж.

Пока еду в лифте, перебираю все возможные варианты кто и что меня там ждёт. Такая же блондинка и ослепительно-белый цвет стен? Или, может, что-то в бежевых тонах?

Но явно не ожидаю, что за столом секретаря будет сидеть самая обычная рыжая девушка, без вычурного маникюра и яркого макияжа; в самых простых джинсах и белой футболке с надписью “FUCKтически я работаю”. Еле сдерживаюсь, чтобы не засмеяться, но, видимо, на моём лице это написано, потому что как девушка поднимает лицо, тут же широко улыбается.

– На собеседование? – спрашивает она.

– Да, – киваю, почёсывая костяшками нос, чтобы скрыть смех.

– Проходите, вас ожидают, – машет рукой в сторону и встаёт следом за этим движением.

Выплывает из-за стола, шоркая подошвами кроссовок по паркету, и после двух коротких стуков в дверь, просовывает голову в кабинет.

– Пришёл кандидат.

– Зови, – слышится оттуда всё тот же медовый голос, от которого я вся покрываюсь мурашками.

Девушка отходит в сторону, а я делаю шаг вперёд.

И замираю, как только вижу в кожаном кресле невероятно гипнотического парня. Именно парня. Ему на вид лет двадцать пять, тёмные короткие волосы и взгляд тёмный, как бездна, а черты лица острые, почти как лезвие. Одет так же просто, как и девушка из приёмной, но его статус выдаёт золотой браслет на запястье, толщиной с палец, а ещё серьга-гвоздик в ухе. И что-то я сильно сомневаюсь, что это бижутерия... скорее бриллиант. Достаточно крупный.

– Добрый день, – шелестит его голос. Снова.

– Добрый, – бормочу, не в силах отвести взгляд от него. – Меня зовут Ярослава, – добавляю, прочищая горло.

– Проходите Ярослава, – тянет уголок губ в подобии улыбки и протягивая руку, указывает на ещё одно кресло напротив стола. – Очень приятно, меня зовут Айко.

Глава 7. Следить

Лис

– Как дела? – бросаю спокойно, глядя на дорогу, пока телефон висит на креплении у стерео.

– Интересуешься, как мои или мы сейчас говорим о девчонке? – усмехается друг в ответ.

– Ну ты ведь и так понял, – хмыкаю.

– Недавно с ней разговаривал, скоро приедет.

– Вадим сильно сопротивлялся? – кидаю короткий взгляд на наручные часы.

– Немного, но я напомнил ему, как больно ломаются кости. Вообще, не понимаю, зачем он сопротивлялся, будто другой такой Ярославы он не найдёт на это место.

– Этот придурок из тех, кто любит показывать зубы, – усмехаюсь. – Правда, я думал, что когда отец забирал у него территорию, то доходчиво объяснил, что лучше не спорить, если его о чём-то просят.

– Да и, если честно не догоняю, зачем ты хочешь её затащить сюда, – вместе с голосом Демона слышится стук пальцев о столешницу. – Как по-твоему, сколько времени пройдёт, прежде чем она поймёт, что ей надо устраивать не детские утренники, а оргии?

– Твоя задача – задержать её до времени моего приезда, а дальше я сам, – губы сами по себе растягиваются в довольной улыбке, как только я вспоминаю её лицо и жар гибкого тела.

– Ты, кстати, долго ещё? Два дня как уехал.

– С доставкой закончил, теперь хочу заехать к знакомому.

– Куда? – в голосе Айко появляется заинтересованность.

– Не по телефону... – тут же мрачнею.

Да, я считаю, что третий курьер за последние полгода не просто так лагает. Очевидно, кто-то желает мне нагадить, не подозревая, что ему самому придётся жрать это дерьмо.

– По срокам?

– Несколько дней, – бросаю и, сбавляя скорость, поворачиваю туда, куда показывает указатель с надписью “Ньюбридж”. – Может, раньше.

– Понял... – говорит Демон и следом слышится стук в дверь. – О, пришла.

– Отпишись потом, как дела.

– А смысл, если ты всё равно будешь палить в камеры, – хмыкает друг и отключается.

Он прав. Буду палить, потому что все эти дни именно этим и занимался. Когда она гуляла, когда выходила в кафе и когда искала работу. В моём окружении есть парень, который очень хорошо ладит с компами, а ещё лучше с их взломом. Так что объявление о работе у моего Сокровища появилось неспроста. Да и мы, если честно, не искали никого, но мне нужно подержать её рядом, перед тем как я заберу её себе. И этот факт удвоился, когда я увидел рядом с ней всё того же типа из клуба. Не смогу объяснить, что за смесь эмоций прокатилась по организму, но определённо точно могу сказать: ему повезло, что я не в городе.

К оговорённому бару подъезжаю заранее, но сильно удивляюсь, застав Адриана за столиком. Не заметить его сложно, ибо его белый чердак светится похлеще лампочки, даже в таком тусклом освещении.

Адриан – мой старый знакомый, с которым мы познакомились из-за моего рода деятельности. Это сейчас я сижу на жопе ровно, по центру своего кабинета, а ещё несколько лет назад сам ездил, развозя товар. А он... в общем-то, парень неплохой. Просто у него с кукухой не всё в порядке. Зато он знает многих курьеров, и я уверен, что до него доходят многие слухи.

– Здрав, – протягиваю руку, подходя к столу.

– Привет, – отвечает на рукопожатие, собираясь в кресле, и сразу же садится обратно, принимая положение растекающегося.

Сажусь напротив. На лице ноль эмоций, потому что я вижу, как взгляд Адриана расплывается всё больше и больше.

– Ты норм? – вскидываю бровь.

– Идеально, – отмахивается, перехватывая второй рукой бокал с вискарём. – Ты притащил свой зад в такую даль, чтобы обсудить, как мои дела?

Усмехаюсь, качая головой, а после вытаскиваю сюрприз, подготовленный специально для него, и протягиваю по столу, держа сверху ладонь.

– Взятка?

– Подарок, – фыркаю и откидываюсь к спинке, когда он забирает свёрток. – Мне нужны слухи, Ад. Кто, что. Возможно, слышал знакомые имена и интересные подробности про них.

– Конкретнее? – наконец товарищ начинает приходить в себя. Вот за это я, пожалуй, его уважаю: насколько бы ни был убитым, а в нужный момент умеет мыслить.

– Есть подозрения, что меня пытаются подвинуть. Хочу знать, ну или хотя бы предполагать, кто это может быть.

– Ничего конкретного не слышал, – задумывается на несколько минут, как раз пока я заказываю кофе у внезапно подкатившей официантки. – Один из моих парней как-то заикнулся, насчёт “смены наследника”, – ещё пару секунд в его глазах крутятся шестерёнки, а после впериается взглядом в меня. – Думаешь, это может быть про тебя?

Потираю пальцами переносицу. Я злюсь. Дико бешусь с того, что, судя по всему, оказался прав. Знать бы ещё, откуда эта херня лезет.

– Всё возможно, – наконец киваю. – Мои курьеры один за другим отлетаю, как скорлупа от семечек.

– А аккуратно спросить? – вскидывает бровь.

– Да как-то не успел между мольбами пощадить и пулей в черепушке, – выдаю серьёзно. – А если по факту, то не сразу понял, что такое возможно.

– Ну, может, мои ребята ошибаются... – не договаривает Адриан, провожая взглядом официантку с чашкой кофе, что идёт к нам.

– Возможно, – отпиваю кофе и киваю, как только девушка уходит. – А, возможно, и нет. И если второе, то мне нужен план.

– Чем могу помочь? – задаёт неожиданный для меня вопрос, из-за чего я тут же удивлённо таращусь на него.

– Пока точно ничем. Если только... – тянусь за салфеткой, а после ловлю за локоть мимо пролетающего официанта, забирая у него ручку. – Набери этот номер, если вдруг узнаешь что-то ещё, – приговариваю, царапая на белой бумаге номер запасного телефона Айко. – Отвечу скорей всего не я, но этому человеку верю, как себе.

Протягиваю салфетку Аду, тот смотрит на неё, но всё же кивая, убирает в карман.

– Творится дичь? То ты звонишь с левого номера, то для связи даёшь третий.

– Это в первую очередь, чтобы тебя не пиздануло, – усмехаюсь, допивая кофе, а затем встаю, оставляя на столе остатки наливки. – Удачи, Ад.

– И тебе, – отвечает смешком. – Тебе нужнее.

Ну... тут бы я, конечно, поспорил.

Домой решаю выезжать ночью, поэтому снимаю номер в ближайшем отеле и как только оказываюсь сидящим на кровати – открываю приложение камер.

Моё Сокровище сидит в соседнем от Айко кабинете. Для кого-то она одета просто: белая рубашка, застёгнутая на все пуговицы, юбка, облегающая её бёдра, но для меня... сука, да я мысленно растянул все пуговицы и вылизал каждый миллиметр её тела.

Понимаю, что мыслю, как животное, однако вообще не могу это контролировать: эта бес-тия вызывает во мне слишком много эмоций и чувств одновременно. Я никогда не рассматри-вал девушек так, как её. Просто знаю, что скажет отец, если только узнает, что рядом со мной кто-то постоянный, и лишь однажды я решил это проверить. Больше мне не захотелось. Но Яра... от неё исходит что-то такое, что заставляет меня желать её и бороться с этим, я тупо не могу.

Сейчас над ней порхает рыжая голова Марго и что-то очень активно объясняет. Они пьют кофе, она улыбается. Я же представляю, что эта улыбка адресована мне.

Камера просвечивает не только сверху: на её столе так же стоит фигурка лиса, глаза кото-рой сейчас направлены четко туда, откуда взгляд оторвать невозможно. В штанах каменеет моментально, так что я даже морщусь от боли.

Я вполне могу подъехать к ней напрямую. Уверен, она не откажет, как и многие другие до неё, но... сейчас я не могу себе этого позволить. Либо секс, либо вся она, но совершенно грязным способом.

И, увы, я выбираю второе.

Глава 8. Размышлять

Сокровище

– Как дела на новом месте? – в трубке голос Марка звучит совершенно иначе. Мягче, нежнее.

– Пока нормально, – улыбаясь отвечаю и разглядываю фигурку чёрного лиса, которая стоит на столе. – Пока не давали никаких заданий, сказали привыкать.

– И что, несколько дней тишины? – искренне удивляется он.

– Ага, – хмыкаю и ставлю статуэтку на место.

Она красивая, но, почему-то глядя на неё вдоль позвоночника, бегут мурашки, и я как чокнутая оборачиваюсь каждые пять минут, думая, что за мной наблюдают.

Встаю с кресла, прохожу к панорамному окну, в который раз поражаясь, что обычному менеджеру выделили такой кабинет: с шикарным видом на весь Роверроуд, дорогой мебелью и в принципе, хорошим отношением.

– Начальник не дёргает, лишь иногда заглядывает, проверяя как мои дела. На самом деле, он странный, – закусываю губу, боясь, что меня услышат. – От его взгляда у меня лёд по телу раскатывается. А ещё... он слишком спокойным. Прямо совсем, – тихо смеюсь над собственной глупостью. – Марго вообще душка, – шепчу, разглядывая своё отражение в стекле и заодно поправляя обтягивающую футболку, которая задралась, оголяя полоску живота. – Всё ещё сложно привыкнуть к отсутствию дресс-кода, но это мелочи.

– Когда мы увидимся? – в сотый раз за два дня спрашивает Марк.

С того момента, как он привёз меня на собеседование, мы виделись только по видеосвязи. В тот же день меня попросили остаться, чтобы я вникла в нюансы, а потом я просто откладывала наши встречи, ссылаясь на то, что хочу привыкнуть к новому режиму. И это абсолютная правда. Только вот скучаю по Марку, дико. Как и он по мне, судя по всему.

Кстати, в нюансы я так и не вникла. Только поняла, что фирма устраивает не детские праздники, ибо в прайсе было “сливочное/шоколадное развлечение на троих”. Сильно сомневаюсь, что это про мороженое... Но, если честно, плевать. Мне настолько нужны деньги, что, даже если меня попросят найти и привезти девочек на праздник, я это сделаю.

– На днях, Марк, – отвечаю с полуулыбкой. – Честно. Ещё день, максимум два, чтобы я привыкла вставать в семь утра и не быть к вечеру амёбой.

– Ловлю на слове, – тихо смеётся он. – Ладно, я побежал. Хорошего дня.

– И тебе, – обрываю вызов.

Смотрю в экран смартфона и только пытаюсь погрузиться, как в кабинет вихрем влетает Марго. На самом деле она очень удивительная девушка: почти всегда с хорошим настроением и незакрывающимся ртом. Правда, вот буквально вчера, её так выбесили, что сегодня утром Айко покупал новый рабочий телефон, потому что старый Марго кинула в стену. И самое удивительное – он даже не ругался. Видимо, привык, что она так может.

– Нам пора на обед! – довольно говорит рыжеволосая.

– В десять утра? – удивляюсь, полностью оборачиваясь к ней.

– К Айко приедет кто-то важный и нас “вежливо”, – сжимает указательный и средний палец в воздухе, – попросили свалить.

– Окей, – усмехаюсь, качая головой.

Иду к своему столу, чтобы забрать телефон с картой, и взгляд невольно снова цепляется за статуэтку лиса. Смотрю на неё словно под гипнозом несколько секунд, а затем встряхиваю плечами, скидывая очередное ощущение того, что рядом есть кто-то кроме нас двоих и под-

хватывая вещи, иду на выход. Практически до самой двери чувствуя липкие мурашки, что бегут по моей спине.

Снимаю смарт с блокировки, улыбаюсь, читая сообщение от Марка, в котором он жалуется на моё отсутствие, пока Марго несётся впереди бешеной ланью, и совершенно не замечаю, как на моём пути появляется человек. Врезаюсь с такой силой, что, кажется, будто скалу протаранила.

– Чёрт, – потираю лоб. – Простите, пожалуйста!

Ещё до того как поднять лицо, по ноздрям ударяет аромат. Такое ощущение, будто я знаю его, но вместе с тем чувствую впервые. Взгляд улавливает идеально белоснежные Форсы и широкие тёмные штаны, а стоит моим глазам столкнуться с двумя разноцветными, как сердце подпрыгивает, ударяется где-то в глотке и падает вниз с такой же скоростью, начиная долбить будто во всём теле сразу.

Неосознанно делаю короткий шаг назад, но крепкие пальцы цепляются за мой локоть, не давая отойти дальше.

– Не ушиблась? – спрашивает парень из клуба, растягивая губы в улыбке. Да, всё в той же мягкой улыбке. Теперь она будет сниться мне в кошмарах.

Мотаю головой, не в силах отвести взгляда хоть на секунду.

Странное ощущение... Мне хочется смотреть вечно в эти гипнотизирующие глаза, но одновременно с этим – до чёртиков страшно. Хотя он просто стоит, наклонив голову чуть вбок, острые черты лица словно разглаживаются, а во взгляде пляшет блеск. Совершенно неожиданный и неуместный. Но такой горячий, что я будто мотылёк, хочу тянуться к нему, как к пламени.

– В-все нормально, – теперь киваю, перекидывая взгляд на его руку, которая по-прежнему удерживает меня. – Можно я пойду?

– Конечно, – глубоким тембром тянет он, но пальцы не разжимает.

Наоборот, слегка тянет на себя, несмотря на то, что я приросла к паркету. И даже если бы я очень хотела, то всё равно не смогла бы тягаться с его силой, которая практически впечатывает моё тело в его.

Утыкаюсь носом в каменную грудь, дыхание задерживаю, будто если я притворюсь, что меня здесь нет – он обязательно поверит. Слышу, как он тянет носом у моей макушки, отчего грудная клетка расширяется, а его пальцы чуть ощутимее сжимаются на мне.

– Лис, – сзади раздаётся удивлённый голос Айко. – Я думал, ты ещё в дороге.

Тот, кого назвали Лисом, немного отстраняется, позволяя мне вздохнуть, поднимает глаза над моей головой и, глядя на моего начальника, слегка морщится.

– Получилось раньше, – выдыхает шумно, расцепляя тиски на моей руке.

В этот же момент всё наваждение спадает, словно скинули купол, и я, наконец, прихожу в себя.

– Извините, – бормочу тихо и быстро обхожу парня, выбегая из кабинета.

Чёрт!

Они знакомы? Как так вышло? Он тот самый “важный”?

Слишком много вопросов.

Глава 9. Действовать

Лис

Смотрю на Демона и понимаю, что он что-то мне говорит, но ни хера не слышу, только вижу, как рот то открывается, то закрывается. А всё потому, что перед глазами удивлённое лицо с приоткрытыми пухлыми губками и широкими голубыми глазами. В носу её запах, а в голове исключительно горизонтальное положение, в котором она стонет.

– В какое кафе они пошли? – спрашиваю внезапно, отчего Айко тут же замирает, глядя на меня со вскинутой бровью и взглядом “ну ты серьёзно?”.

– Хотя что-то из сказанного мной ты услышал? – бросает на протяжном выдохе.

– Ничего. Мы потом поговорим, – не выдерживая встаю и, направляясь к выходу из кабинета, бросаю через плечо. – Сегодня в клубе. Мне тоже есть что рассказать, – берусь за ручку, а затем останавливаюсь. – Так куда они пошли?

– Скорей всего в “Море”, – слышу в голосе друга смешок. – Марго обычно там обедает.

– Ну ты-то в курсе, да? – усмехаюсь и только после этого выхожу, не заостряя слух на матах Демона.

“Море” находится буквально за углом здания. Обычное, ничем не приметное кафе, куда обычно собираются офисные работники. И наш офис – не исключение.

Я вижу её ещё до того, как подойти вплотную. Они сидят у панорамного окна. Её волосы на солнце отливают горьким шоколадом, хотя в тени они чернее ночи. Она улыбается, но каждые несколько секунд осекается, будто чувствуя, что я где-то рядом. Встаёт, уходит вглубь зала, вновь показывая мне голый участок тела из-за вздёрнутой футболки, отчего в башке вновь начинает искрить.

Спешно поднимаюсь по ступеням, захожу внутрь и, не обращая внимания на админа, иду к их столику.

– Даниил Тимофеевич? – Марго удивлённо вскидывает рыжие брови, как только я сажусь напротив неё.

– Уходи, – бросаю коротко и в этот момент на моём лице ни тени улыбки.

Однако Марго не глупая, а ещё их кое-что связывает с Айко и поэтому она общается с нами теснее, чем начальник/подчинённый. Так что девушка знает, что если я о чём-то прошу, то лучше это сделать сразу.

Кивает, собирая свои вещи, и поспешно встаёт.

– Скажи Демону, что твой обед за мой счёт. Пусть закажет.

Марго выдаёт короткую улыбку и, разворачиваясь, уходит, не сказав ни слова.

Перевожу взгляд туда, где скрылась фигура моего Сокровища. Жду. Так, будто во мне тысяча личностей сидят, и каждая по-своему хочет эту девушку. Возможно, если бы она была другой тогда в “Подвале”, то в моей голове не возникло бы навязчивой идеи её обуздать. Хотя... кого я обманываю. Эта девушка снесла остатки моего разума через экран камеры.

Наконец, тёмная голова появляется из-за высокого зелёного цветка. Сначала идёт уверенно, с улыбкой, но как только замечает меня за столиком – её уверенность тухнет, глаза начинают судорожно бегать по пространству в поисках Марго. Или выхода. А затем моё любимое – осознание, что все её вещи лежат на столике и без них она не уйдёт.

Словно на шарнирах подходит ближе и безропотно садится напротив. Туда, где ещё несколько минут назад сидела Марго. Она смотрит, не моргая, с вызовом, однако того самого голубого почти не видно из-за зрачка, который от страха закрыл радужку практически полностью.

– Неожиданная встреча, – говорит ровным тоном, слабо улыбаясь.

Что у тебя в голове, Сокровище?

– Так ли это? – усмехаюсь.

Повисает молчание. Я в этот момент разглядываю каждую родинку на её лице и шее, шрамы на руках, из-за которых дико злюсь и набиваю лёгкие её ароматом. Она же... будто не здесь. Только своих глаз не отводит от моих.

Да, я знаю, как этот дефект действует на окружающих. В детстве от этого бесился, в юности пользовался, чтобы клеить девок, а сейчас... мне просто плевать. Но то, как смотрит она...

– Как устроилась на новом месте? – спрашиваю с полуулыбкой.

– Нормально, – уже не очень уверенно отвечает. – А вы тут?..

– Ты, – вскидываю бровь. – Я хочу, чтобы ты обращалась ко мне на “ты”. И зовут меня...

– Даниил, – перебивает меня Сокровище и тут же закусывает губу, будто сболтнула лишнего.

– Рита, – понимающе киваю, улыбаясь.

Снова становится тихо. Для меня, так вообще, словно мы тут вдвоём и нет никого: ни бегающего персонала, ни других людей. Только она – сидящая напротив, нервно закусывающая губы и мнущая салфетку в руках.

– А где Марго? – наконец вырывается из неё вопрос, и судя по груди, которая медленно опускается, она очень долго сдерживала эти слова.

– У неё срочная работа, – отвечаю тихо и наклоняюсь ближе, перегибая стол. – Чему я безмерно рад, – добавляю с оскалом.

– Мне тоже нужно идти, – прочищая горло, дёргается чуть в сторону от моего лица.

Боковым зрением вижу, как её рука медленно ползёт к смарту, что лежит у моих пальцев, но не успевает добраться до намеченной точки, потому что я резко накрываю её ладонь своей.

– Я понял, что на контакт ты идёшь с трудом, – усмехаюсь скорее сам себе, чем ей. – Давай попробуем иначе...

– На контакт? – чёрная бровь вздёргивается к линии волос. – Что из твоих действий – контакт? Когда ты лапал меня в клубе? Или, может, сегодня, когда прижимал меня, как... маньяк? – фыркает, пытаясь выдернуть свою руку, но я только крепче её сжимаю. И понимаю, что сжимаю слишком сильно, когда Сокровище начинает морщиться.

– Не привык выкладывать дорожку из цветов и целовать на прощание перед работой, – усмехаюсь, расслабляя хватку.

Яра хмурится, будто раздумывает над моими словами, но она точно им не удивляется. Умная девочка, если и не знала точно, то явно догадывалась, что я наблюдаю за ней.

– Итак, ещё раз, – полностью разжимаю пальцы и сам протягиваю ей её смарт, а после говорю с расстановкой: – Ужин. Сегодня. У меня.

– Ты сумасшедший, – качает головой, вставая с места. – Скорее снег пойдёт в июне, чем я буду с тобой ужинать, – практически выплёвывает эти слова, а затем разворачивается и уходит.

Я же... только усмехаюсь. Забавно, что она думает, будто у неё есть варианты. Однако намного веселее с того, что все её отказы ещё сильнее поджигают во мне все фитили.

Что ж... проверим, что крепче: её воля или мой желание.

Глава 10. Стыдиться

Сокровище

Слишком крепко сжимаю пальцы на телефоне, а стоит сделать шаг на улицу и вдохнуть полной грудью – начинает трясти. Да колошматит так, что аж в глазах плывёт. Под кожей расползаются тысячи иголок и неприятно покалывают, отчего я почти физически снова ощущаю его пожирающий взгляд на себе и резко оборачиваюсь, чтобы удостовериться, что мне показалось.

Что это вообще было? Неудачный подкат? Или этот способ подъехать реально заходит девушкам?

Не знаю, но одно могу сказать наверняка: я его боюсь. Что-то нечеловеческое пляшет в разноцветном взгляде, и мне, абсолютно точно, хочется держаться от этого подальше.

Как только сворачиваю за угол, трясущимися пальцами снимаю смарт с блокировки и нахожу контакт Марго, который она дала мне ещё в первый день работы.

– Эй, ты как? – слышится её мягкий голос спустя несколько гудков. – Прости, что пришлось так резко свалить, Айко понадобилась я. Что, впрочем, совершенно неудивительно, – напряжено смеётся.

– Всё нормально, – слабо улыбаюсь, хоть и понимаю, что она не видит этого. – Слушай, а тот самый “важный” уже пришёл? – захожу издалека.

– Нет, скоро будет, – опровергает мои догадки Марго.

– А ты не можешь узнать – мне можно уйти раньше? – голос немного вздрагивает.

– Что-то произошло?

– Нет, всё гуд, просто нехорошо себя чувствую, – откровенно лгу.

Хотя, если быть совсем честной, то это и не ложь вовсе. Я ведь вправду ощущаю слишком много липкого страха, который растекается по моему организму, словно мёд по банке. И всё это устроил лишь один человек. Точнее, одна встреча с ним.

– Я предупрежу Айко, а ты езжай домой... – замолкает на полуслове. – Только... твои вещи ведь здесь.

– Не страшно, – облегчённо выдыхаю. – Главное – телефон с собой.

Марго понимающе хмыкает, и мы прощаемся.

На самом деле я очень хочу бежать домой, чтобы закрыться в своей комнате и спрятаться с головой под одеяло, потому что внутри разрастается лёд. Да, не пожар, а именно вечная мерзлота. От ужаса, от странного плохого предчувствия и полной уверенности в том, что я понятия не имею, как поступить дальше.

Однако вопреки своим внутренним порывам, я вполне спокойно добираюсь до квартиры, но сильно удивляюсь, увидев Риту, сидящую за кухонным столом с бокалом вина в руке. В обед.

– И что за причина? – вскидываю бровь, усаживаясь напротив.

Дрожь в руках ещё не прошла, а потому я прячу ладони под столом, но когда замечаю стеклянные глаза подруги, начинаю переживать ещё больше.

– Я думала, что у нас ещё есть шанс, – бормочет она, закусывая нижнюю губу.

– С кем? – хлопаю глазами, хотя, кажется, ответ знаю.

– С Лисом, с кем же ещё, – нервно отвечает, делая большой глоток вина. – Я позвонила ему сегодня, а он... сказал, что я ему не нужна, и что если я хочу быть ближе, то двери “Свити” всегда для меня открыты.

– А “Свити” – это что? – упираюсь взглядом в столешницу.

Просто волшебю! И как мне сказать подруге, что объект её неразделённой любви меня понимает?

– Его стрип-клуб.

Открываю рот, издавая тихое “О”.

– Ну и придурок... – бурчу себе под нос. – Он... со всеми так?

Боже, ну и зачем я это спрашиваю?

– Лис всегда один. Я надеялась, что со мной всё будет иначе, – голос Куклы надламывается, а после из неё вырывается тихий всхлип.

Подруга ставит бокал, накрывая ладонями лицо, и почти скулит в них. Протяжно, приглушённо. Так, что мне самой становится больно и... стыдно. Прекрасно, а ведь я ничего не сделала...

Ещё какое-то время уходит на то, чтобы Рита выплакалась, обматерила своего ненаглядного и допила эту чёртову бутылку вина. Которое мне, кстати, пришлось пить с ней. Потом ещё одну и ещё... я, словно бесконечное количество времени слушаю рассказы подруги о парне, который идеален во всём, кроме отношения к девушкам. Потому что с ними он жесток, непреклонен и агрессивен.

Это заставляет меня задуматься, ведь за те разы, что мы сталкивались – жестоким и агрессивным он точно не был. Настойчивым, несдвигаемым – да, но не жестоким. Постепенно мои мысли закрадываются не в ту степь, из-за чего я перебираю в голове фразы, с которых можно начать свой рассказ о его подкатах, но каждый раз торможу себя, не в силах добить свою подругу.

И вот я уже не понимаю, в какой момент за окном стемнело.

– Мы пьём полдня, Рит, – чувствуя совсем не лёгкое головокружение, говорю, запрокидывая голову и глядя в потолок.

– Согласна. Это перебор, – еле воротя языком лопочет подруга, а затем встаёт со стула.

Точнее, пытается встать, но тут же садится обратно.

– Мне плохо, – говорит очевидное.

Протяжно выдыхаю и поднимаюсь, упираясь руками в столешницу. Мне, в принципе, нормально, учитывая, что я выпила намного меньше, но квартира немного шевелится, хотя я стою, а ещё меня дико рубит, словно я не спала неделю.

Помогаю Кукле встать и провожаю её до комнаты, закидывая ей вдогонку тазик, а после иду в душ.

Прохладная вода ещё больше приводит меня в чувство, но спать хочется по-прежнему и потому оказываясь возле кровати, я просто падаю лицом в подушку и проваливаюсь в глубокий сон.

Но даже когда веки смыкаются, в глубокой темноте я вижу два разноцветных глаза, которые выворачивают мою душу наизнанку, и, кажется, даже во сне, я чувствую аромат его сладкого, терпкого парфюма.

Глава 11. Говорить

Лис

– И ты реально думаешь, что это кто-то из своих? – Демон сидит напротив, нас разделяет только стол из наблюдательного пункта в “Подвале”, а сам друг настроен очень скептически.

Как и обещал – наш разговор состоялся. Сначала я выслушал всё, что касается “праздничного бизнеса” и клуба, а после уже рассказал то, что надумал сам. Однако, должен заметить, что ночь не самое подходящее время для таких обсуждений. Но ради же нашей безопасности, другое время лучше не выбирать, как и место. За наблюдательный пункт я уверен: сюда даже уборщица не заходит, так что здесь нас явно не смогут слушать.

Хотя, признаться, на разговор я не был настроен. Изначально меня немного пошатнуло поведение Сокровища, но основная причина – Кукла. Которая позвонила почти сразу после ухода Яры и с соплями на кулаке умоляла о встрече. Возможно, я был резок, но мне так поебать, что даже смешно.

После всего изложения моих мыслей он явно озадачен, но молчать и дальше нет смысла. По-хорошему, свои мысли надо было сказать ему ещё на этапе зародыша, ведь мы плывём в одной лодке, и несмотря на то, что он со мной по своей воле, он не обязан подставлять свою задницу так же, как сейчас красной мишенью горит моя.

– Я бы не подумал, если бы не одно “но”, – киваю, делая глоток из своего бокала. – Каждый из курьеров, которые теперь кормят червей – наняты не мной и не тобой. Значит, тот – или те – кто этим занимался – подставной.

– Сомнительно, но допустим, – хмыкает он и тоже отпивает из бокала. – Кому это надо?

– Понятия не имею, жму плечами. – Именно это и пытаюсь выяснить.

“Между мыслями о Сокровище и слежкой за ней”, – добавляю мысленно.

– Ад сказал, что ходят слухи о смене наследника, – в задумчивости тяну, уводя взгляд на стекло, за которым снова толпа, из которой через одного сюда пытается заглянуть человек, – в основном девушки.

– Ад? Так вот куда ты ездил, в Ньюбридж, – качает головой. – Как по мне, так Адриан не самый надёжный источник. Особенно если вспомнить, сколько он принимает.

– Мы ведь оба знаем, зачем он вкидывается, – снова смотрю на друга. – К тому же он крутится в нужных кругах и связи имеет. Он нужный человек в окружении.

– Ты доверяешь ему?

– У меня нет причин ему не верить.

– Уверен, то же самое ты думал о курьерах, – усмехается Демон.

– Есть разница между теми, кто принимает вынужденно и теми, кто идёт в доставку, – широко улыбаюсь, слегка перекидываясь через стол. – Первые могу себя контролировать, и чаще всего имеют бабки на свои желания, даже если ради этого приходится выносить хату. Вторые же... готовы выполнить любую дичь, лишь бы словить кайф.

Айко замолкает, но сомневаюсь, что он раздумывает над моими словами, скорее даёт мне время, чтобы немного остыть. Он знает, что даже если внешне я спокоен, то внутри меня раздрают черти. Ведь так было всегда.

Проходит несколько минут молчания, а затем Демон со смешком выдаёт:

– И что теперь? Сам будешь развозить, пока крыса не найдётся?

– Гонишь? – тоже посмеиваюсь. – У меня возникли кое-какие планы, и мне не до доставок, но если их прекратить совсем, то босс заметит и возникнут вопросы. А нам не нужно его внимание.

– Дай отгадаю: имя этим планам Ярослава?

– В точку, – щёлкаю пальцами.

– И когда ты планируешь ей сказать, что фирма, в которой она работает не моя, а твоя?
– его лицо ещё больше расплывается в улыбке.

– Пока не время. Ей нужно думать, что всё идёт по её плану. Если я вскрою карты сейчас, то она сбежит, – ещё один глоток обжигает горло. – – Правда, я один хер не дам ей сбежать далеко, но...

– Но теперь у тебя появилась ещё одна заноза в заднице, – заканчивает за меня друг.

– Именно поэтому мне надо, чтобы ты сам лично нашёл мне двоих людей.

– Двоих? Так мало?

Киваю, встаю с кресла и делаю шаг к стеклу. Снова обвожу взглядом людей, словно опять пытаюсь выискать своё Сокровище, но я-то знаю, что она дома. В последний раз, когда я её слушал – разговаривала с Ритой. Разговор мне не понравился, но то, что я поджигаю её интерес – определённо плюс.

– Мне нужны двое, но самые надёжные. Такие, которые не продадут твою и мою жопу при первой возможности. А когда ты их найдёшь, выдай им условие: если кто-то, каким-либо образом к ним подъедет, чтобы подставить меня – пусть соглашаются. Делают вид, что идут на поводу, но сами приносят информацию тебе.

– Ты хоть представляешь, на какой грани будут их головы, если это кто-то серьёзный? – голос друга буквально сквозит напряжением.

– Абсолютно. Но они должны понять, что либо они сделают так, либо и их внутренности станут удобрением для яблони. А ещё можешь спокойно предлагать сумму вдвое больше обычной.

Повисает молчание. Либо Демон прикидывает, кого можно взять, либо как сказать мне, что я поехал кукухой. В обоих вариантах – мне всё равно. Я на грани от того, чтобы начать убивать всех, кто косо смотрит в мою сторону, потому что не знаю, откуда ждать подвоха. И это меня бесит. Очень. Сильно.

– С девчонкой осторожнее, – тихо говорит Айко, когда неслышно появляется рядом со мной и так же, как и я, смотрит на людей под нами. – Не думаю, что ты хочешь видеть её там же, где Алису.

Сжимаю зубы и пальцы на бокале. Вот он – единственный минус лучшего друга. Он знает, куда бить, и делает это прицельно, точно.

– Это уже не твоя головная боль, – обрубаю резко, а после разворачиваюсь на пятках, оставляю бокал на столе и иду к выходу. – До завтра меня нет.

Выхожу из наблюдательного пункта и двигаюсь напрямик к выходу. Мне просто необходимо увидеть своё Сокровище, а ещё лучше почувствовать её запах и услышать её голос. Иначе мой мозг окончательно взорвётся.

Глава 12. Желать

Лис

Выхожу из клуба с простой мыслью: увидеть её. Если для этого придётся на их второй этаж через окно – окей. То, что происходит со мной при воспоминании о ней – вышибает остатки рассудка. Если он вообще есть, учитывая то, как я помешался.

Да, Демон прав. Мне нужно делать всё осторожно, чтобы Ярослава не повторила судьбу Алисы, но как быть, если весь мой организм направлен на неё? Я хочу, чтобы Яра была моей. Хочу слышать её голос двадцать четыре на семь. Хочу чувствовать её касания. Кожа к коже, отчего мозг плавится.

Сам не замечаю, как сажусь в тачку и на максимальной скорости несусь через весь город, чтобы теперь стоять под окнами этажки, где живёт моё сокровище с Ритой.

Ох, Рита... чувствую, она станет занозой в моей заднице, но я знаю множество способов избавиться от неё. Для меня главное – чтобы она не стала проблемой Яре.

Достаю телефон, глядя на окна второго этажа. Снимаю блокировку, и палец зависает над контактом “Сокровище”. Мне хватает секунды, чтобы принять решение, и вот я уже слышу гудки.

– Да? – хрип голос на той стороне.

– Привет, – произношу с улыбкой, хотя понимаю, что она её не видит.

– Кто это? – по-прежнему тихо, но теперь появляются нотки непонимания.

– Твой поклонник, – усмехаюсь, качая головой.

Яра молчит. Слышится лишь её тяжёлое дыхание. Она думает... или уже понимает, кто я, но боится сказать это вслух.

– Я заеду. Выйдешь? – прерываю молчание сам.

– Нет. Прекрати меня преследовать, – теперь уже не нотки страха – каждое слово им сквозит. – Пошёл к чёрту, ненормальный! – бросает резко и звонок обрывается.

Смотрю на экран, улыбаюсь, как полный придурок, хотя впору было бы злиться, а затем, пожимая плечами, делаю первый шаг к подъезду.

Я ведь попытался нормально, так? Теперь время действовать.

Второй этаж, седьмая квартира. Одна отмычка, которая подходит практически к любой двери и вот я уже спокойным шагом иду к спальне. На запах. На её запах.

В комнате темно. Я вижу часть её силуэта. Тонкий, хрупкий. Накрытый одним углом одеяла. И в этот момент каждая нейронная связь в моём организме начинает работать на износ. Настолько, что функция “думать” отключается совсем.

Не думаю, что она слышит меня, потому что уверен, что они напились прилично, но я слишком чётко слышу её. Несмотря на то, что мы говорили пару минут назад – её дыхание ровное, значит, она спит. Или почти спит. И этот звук отскакивает от стен подобно мячу на корте. Тотальное затишье.

– Привет, – говорю тихо, уверенный, что она услышит меня в ночной тишине.

И оказываюсь прав: Ярослава вздрагивает, подползает ближе к изголовью, натягивая одеяло до подбородка, пытается разглядеть меня в темноте.

– Кто здесь? – её голос дрожит.

Снова. И это встряхивает меня. Да, я не хочу, чтобы она боялась. Не меня. Но, увы, я выбрал не путь ангела.

– Ты ведь и так знаешь ответ, да? – усмехаюсь по-доброму, подхожу ближе и набиваю лёгкие её ароматом, наблюдая, как она почти истерично открывает рот.

– Не надо лишних звуков, Сокровище. Давай поговорим по-хорошему.

Оказываюсь так близко, что практически всем нутром ощущаю дрожь Яры. Дрожит, как и я. Но она от страха, а я... от непреодолимого желания её коснуться. Однако я прекрасно понимаю, что она так просто не сдастся. Именно поэтому начинаю действовать грязно. Достая из-за пояса штанов пистолет. Просто держу, но она его видит. Чёрный зрачок в голубых глазах в ужасе расширяется.

– Что тебе нужно? – хрипит она, стоит мне сесть на край её кровати.

– Ответ очевиден, – растягиваю губы в улыбке. – Ты.

– Ни за что... – шипит змеёй, чем ещё больше поджигает во мне фитили.

Наклоняюсь, оказываясь у её лица в считанных сантиметрах, и не могу удержаться. Целую её в скулу, в то время как мои пальцы ведут по оголённой острой коленке, а губы сами по себе смещаются ниже – к шее и ключицам.

Яра всхлипывает, предпринимает ещё попытку дёрнуться, но во мне закрываются какие-то неведомые створки от её вкуса. Я словно в мгновение потерял мозг, который рассыпался крошкой прямо рядом с этой кроватью. И вместо того, чтобы быть с ней нежнее, я снимаю пистолет в своей руке с предохранителя.

– Ты хочешь позвать подругу, – не спрашиваю – утверждаю. – Проверим, что будет, если она зайдёт?

Она замирает на несколько секунд, но после – когда шестерёнки в её черепушке, наконец, начинают работать, избавляясь от остатков алкоголя – мотает головой.

А для меня это зелёный свет.

Свободной рукой скидываю одеяло полностью и безумно радуюсь тому, что глаза привыкли к темноте. Оглядываю её короткие пижамные шорты, топ на тонких лямках, одна из которых сползла с плеча, когда я её целовал, и нервно облизываю губы.

Наклоняюсь, впиваясь в её губы поцелуем. Из груди сразу же вырывается утробное рычание, как только я снова чувствую её вкус. Толкаюсь языком, но Яра плотнее сжимает зубы.

– Ты выбираешь по-плохому. Да, Сокровище? – спрашиваю с усмешкой, как только отстраняюсь.

Она молчит. Дышит шумно, словно сопротивляется сама с собой и вздрагивает, как только металл оружия касается её кожи на плече.

Поддеваю лямку, сдёргивая её дулом, но Яра тут же накрывает себя второй рукой.

– Ч-ш-ш, я не сделаю тебе больно, – шепчу в её губы, укладывая свободную руку на внутреннюю сторону её бедра.

Под кожей ментально расплзается тепло от её тела. До зуда в ладони.

Веду рукой выше, касаясь края шорт, и опять целую. На этот раз жёстче. Сминаю её губы своими. Оттягиваю, пробую, питаюсь. Прикусываю в каком-то бешеном экстазе и в моменте делаю это так сильно, что Сокровище жалобно скулит, а затем всё же открывает рот, впуская меня. Стоит языкам сплестись, как она обмякает, отвечая на поцелуй. Осторожно, будто проверяя, насколько я опасен, но тем не менее.

Становится жарко. Влажно. И до безумия крышесносно. Она постанывает, когда её язык натывается на мой, а я смелею и завожу руку под край шорт. Однако Яра тут же цепляется пальцами в моё запястье и резко разрывает поцелуй.

– Будь моей, – бормочу, не обращая внимания на протесты, и покрываю её шею поцелуями. – Будь только моей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.